

Он ничего не сказал. Он не был глупцом, чтобы говорить плохо о Цзи Чжаояне здесь. Это было бы равносильно тому, чтобы разворошить осиное гнездо. Все бы тут же вскочили, чтобы защитить звёздного актёра, а сам Цзи Чжаоянь не понёс бы никаких потерь.

Вечером, в свободное время, он позвонил своему другу Юй И, чтобы поделиться своими переживаниями. Он не стал говорить, что Цзи Чжаоянь его травит, а остальные актёры его игнорируют. Вместо этого он просто сказал, что чувствует себя глупцом, который всех подводит, и что, возможно, он действительно не способен играть. Он даже пошутил, что, может быть, ему стоит заняться пением. Говоря это, он едва сдерживал слёзы.

Юй И, услышав его тон и зная его мягкий характер, понял, что он страдает. Он поддержал его, сказав:

— Ну и не снимайся. Пусть твой брат тебя содержит!

Шэнь Хайжо был из тех, кто, получая поддержку, начинал копаться в себе, но когда его мягко успокаивали, он сам находил выход. И вот, словно прозрев, он быстро пришёл в себя.

Его старший брат приложил столько усилий, чтобы устроить его в этот проект, и он не мог просто так сбежать. Брат бы точно его убил за это. Так что бросить всё было не вариант.

К тому же, он мог продолжать работать над своим мастерством. Он чувствовал, что его «игра» уже улучшилась. Например, сегодня утром на завтрак в съёмочной группе были жареные пирожки с мясной начинкой. Все говорили, что они очень вкусные, но в его пирожке оказалась начинка из лука-батуна, которую он ненавидел. Тем не менее, он ел, изображая удовольствие, и даже Сяо Хуа ничего не заметила.

Сегодня настроение у Шэнь Хайжо было неплохим. Его старший брат заранее позвонил режиссёру и сказал, что вечером заберёт его домой на ужин. Даже старший брат будет дома. От одной мысли об этом он чувствовал себя счастливым.

Однако его радость раздражала окружающих. Все привыкли видеть его подавленным, а тут он вдруг начал улыбаться. Что это значило?

Второй главный актёр, заметив, что Цзи Чжаоянь смотрит на Шэнь Хайжо, сказал:

— Цзи Чжаоянь, не стоит так хорошо к нему относиться. Он совершенно безнадёжен. Его игра ужасна, и он даже не пытается улучшиться. Смотри, он улыбается, значит, он не воспринимает всерьёз слова режиссёра и твои. Такой безответственный парень вообще не знает, зачем он здесь. У его брата есть деньги, он мог бы найти какого-нибудь третьесортного режиссёра и кучу никому не известных актёров, чтобы сделать его главным героем.

Второй главный актёр был выходцем из простой семьи, но имел большой опыт в актёрском

мастерстве. Он не был очень известен, но его игра всегда получала высокие оценки. В этом фильме он играл смелого и решительного охотника, который был братом по оружию персонажа Цзи Чжаояня — убийцы.

Кстати, Шэнь Хайжо играл его неудачливого «сына». Между ними была разница всего в десять с небольшим лет, но после грима это было незаметно.

Второй главный актёр был пронизательным. Он сразу понял, что Цзи Чжаоянь намеренно издевается над Шэнь Хайжо. Все его утешения и объяснения сценария были фальшивыми. Шэнь Хайжо теперь был изгоем, и, вероятно, Цзи Чжаоянь сыграл в этом не последнюю роль.

Он не знал, чем Шэнь Хайжо заслужил такую ненависть, но ясно было, что ничего хорошего от Цзи Чжаояня ему ждать не стоило.

Однако он не стал раскрывать это, а вместо этого начал подыгрывать Цзи Чжаояню, критикуя Шэнь Хайжо. В конце концов, несколько слов не причинят вреда, а Цзи Чжаоянь будет доволен.

Конечно, Цзи Чжаоянь ничего не сказал, но его взгляд, полный неприязни к Шэнь Хайжо, говорил сам за собой.

— Скоро у тебя сцена с Шэнь Хайжо. Сыграй её как следует, попробуй его вовлечь. Если получится с первого дубля, будет идеально. Режиссёр Ху уже устал снимать его сцены.

Второй главный актёр внутренне обрадовался и поспешил ответить:

— Я сделаю всё возможное.

Всё возможное... чтобы Шэнь Хайжо опозорился на глазах у всех.

Они обменялись понимающими улыбками, и Цзи Чжаоянь остался доволен его реакцией. Было удобно иметь такого «защитника».

Цзи Чжаоянь действительно ненавидел таких, как Шэнь Хайжо. Его взгляд был слишком наивным, он вырос в достатке, и всё ему давалось легко. Ему не нужно было прикладывать усилия, чтобы получить то, о чём обычные люди могут только мечтать.

Его ассистент, видя его молчание, боялся даже дышать. Цзи Чжаоянь был совсем не таким, каким казался окружающим. Его настроение могло резко меняться, а в гневе он был особенно страшен.

Жара не щадила никого, и Цзи Чжаоянь, одетый в плотный костюм, сидел, пока ассистент

усердно обмахивал его маленьким вентилятором. Никто не осмеливался предложить ему пойти в кондиционированный автобус.

Цзи Чжаоянь просто сидел, а другой ассистент держал над ним зонт от солнца. Они наблюдали, как группа людей собралась вокруг, чтобы посмотреть на съёмки сцены с Шэнь Хайжо.

У Шэнь Хайжо сегодня было немного сцен, и он снимался с вторым главным актёром. После нескольких «NG» от режиссёра он немного посидел со сценарием, а затем снова собрался с духом, чтобы выйти на площадку.

В съёмочной группе он боялся только Цзи Чжаояня и режиссёра, остальные не вызывали у него такого страха.

В этой сцене они с «отцом» спорили из-за разногласий. В кульминации Шэнь Хайжо должен был крикнуть: «Это из-за твоего упрямства мама погибла!» — а затем получить пощёчину и убежать, прикрывая лицо.

Поскольку он уже снимал эту сцену дважды, он хорошо знал детали. Главное было передать эмоции и взгляд, а также юношеский гнев — незрелый и истеричный.

Шэнь Хайжо смотрел на своего «отца» — высокого и мощного мужчину с густыми бровями и лёгкой щетиной, который, казалось, вот-вот мягко и сдержанно назовёт его «Шэньэр».

Он изо всех сил внушал себе: «Он мой отец, он мой отец, а я его неудачливый сын...»

Отлично, самовнушение сработало.

Режиссёр Ху, посмотрев на экран, скривился, словно от зубной боли, и с усмешкой сказал:

— Этот парень, возможно, на этот раз справится.

Он действительно был недоволен Шэнь Хайжо, действительно придирался к нему, но также действительно сожалел, что тот не оправдывает ожиданий.

Он не мог не заметить, как другие актёры, включая Цзи Чжаояня, изолировали Шэнь Хайжо, но он предпочитал не вмешиваться. Во-первых, это была грязная история, и лезть в неё было чревато проблемами. Он здесь снимал фильм, а не разбирал склоки. Во-вторых, это был важный опыт для любого актёра. Жизненные трудности закаляют характер, а Шэнь Хайжо до сих пор шёл по жизни слишком легко. Пусть немного пострадает.

Он считал, что у Шэнь Хайжо был потенциал. Если тот приложит усилия, то сможет стать

актёром среднего уровня.

Размышляя об этом, он вдруг услышал громкий хлопок. Не успев понять, что произошло, он увидел, как Шэнь Хайжо получил пощёчину.

Режиссёр Ху встал, дал знак выключить камеру и подошёл к центру площадки.

— Что случилось?

Шэнь Хайжо, прижимая ладонь к пылающей щеке, смотрел на своего «отца» — вернее, на второго главного актёра — с недоумением.

Они же договорились, что это будет постановочный удар. Почему он получил настоящую пощёчину?

К тому же, второй главный актёр был высоким и сильным, его ладонь была огромной, а удар — мощным. От этого удара Шэнь Хайжо едва не упал.

Увидев режиссёра, второй главный актёр поспешно извинился:

— Режиссёр, простите, простите! Придётся переснимать. Я просто так вжился в роль, что не смог сдержаться. Гнев пробудил во мне необузданную силу, и я... я просто ударил.

Он пошутил, используя популярный интернет-мем, что, учитывая его мужественную внешность, создавало забавный контраст.

Многие засмеялись, а глядя на беднягу Шэнь Хайжо с его жалким видом, остальные тоже не смогли сдержать смеха.

Режиссёр Ху, выдавший виды, знал, что такие вещи случаются, и это не было серьёзной ошибкой.

Он посмотрел на второго главного актёра, который извинялся с улыбкой, а затем на молчащего Шэнь Хайжо, и решил просто закрыть этот инцидент.

— Сяо Хай, он не специально. Случайно ударил тебя, но это лишь показывает, что сцена получилась очень эмоциональной. Ха-ха... У парня есть потенциал! Сяо Хуа, иди, посмотри на своего малыша. Мужчины крепкие, шрам не останется. Если что, я отвечу за это!

<http://bllate.org/book/15261/1346612>